

страны и народа, осуждая конфликты и раздоры. Общая вера становилась доминантным интеграционным фактором, который объединял народ в единый организм, и не только в религиозном, но и в общественно-политическом смысле. Осознание общности исторических судеб страны и народа, ответственность за их безопасность и благополучие во многом способствовали формированию восточнославянского, и в том числе белорусского этнического самосознания.

На фундаменте старобелорусской культуры сформировались государственность и культура ВКЛ. Именно Православие способствовало консолидации белорусского этноса, сохранению старинной духовной традиции, осмыслению культурных и этнических особенностей в сравнении с ближайшими соседями – литовцами и евреями, поляками и татарами. Историческая судьба Белорусской Православной Церкви неразрывно связана с исторической судьбой белорусского народа, чья духовная и материальная культура всегда ощущала мощное влияние православия, которое является неотъемлемым элементом белорусского менталитета и мировоззрения. Таким образом, именно конфессиональный фактор стал определяющим в этнической и культурной истории белорусов.

Список литературы

1. Афанасий Мартос, архиепископ. Беларусь в исторической государственной и церковной жизни. – Минск, 2000.
2. Карский, Е.Ф. Белорусы / Е.Ф. Карский. – Вильно, 1904. – Т. 1.
3. Карташев, А.В. Очерки по истории Русской Церкви / А.В. Карташев. – М., 1991. – 584 с. – Т. 1.
4. Христианство в Беларуси: история и современность / Т.П. Короткая [и др.]. – Минск: Молодежное научное общество, 2000. – 72 с.
5. Макарий Буглаков, митрополит. История Русской Церкви: в 7 т. – М., 1996.
6. Мараш, Я.Н. Ватикан и католическая церковь в Белоруссии (1569–1795) / Я.Н. Мараш. – Минск, 1971.
7. Основы социальной концепции Русской православной Церкви. – М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2008.
8. Этнические и конфессиональные проблемы в современном мире. Вып.1. – Минск, 1999.

This article is dedicated to the issues of the confessional influence on the Belarusian people and their culture. The author analyses the contribution of the described confessions to the formation of the ethnic self-consciousness and mentality.

В.М. Боричевский, иерей Свято-Покровского собора (г. Гродно).

УДК 32:301:341.232.7

А.В. Морозов

ИДЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСТВА: СТАНОВЛЕНИЕ И ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Рассматриваются основные этапы формирования идеологии евразийства на протяжении XX – начала XXI вв. (классический, неоевразийский, праксеологический), её роль в осуществлении современной государственной политики Российской Феде-

рации, Беларуси и Казахстана, в том числе в сфере культуры. Делается вывод о том, что идеология евразийства становится важнейшей составляющей проектов, направленных на создание наднациональных образований на пространстве СНГ во втором десятилетии XXI столетия.

Осенью 2011 г. произошло важное геополитическое событие – 18 ноября в Москве лидерами Российской Федерации, Беларуси и Казахстана подписаны Декларация о евразийской экономической интеграции и Договор о Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), которая непосредственно займётся созданием к 2015 г. институтов Евразийского экономического союза. Так совпало, что интеграционные документы были приняты в юбилейный, 90-й год, со времени появления евразийского движения. В этой связи представляет несомненный научный интерес культурно-исторический анализ идеологии евразийства с точки зрения динамики форм и способов её воплощения.

В настоящее время в рамках системного исследования межкультурных коммуникативных практик на постсоветском пространстве по отношению к формирующемуся Евразийскому экономическому союзу в целом и его отдельным государствам больше всего востребован стратегическо-дискурсивный подход к изучению и моделированию коммуникативных технологий и процессов. Данный подход дает возможность выделить действительных субъектов дискурса, в чьих явно или неявно выраженных интересах, собственно, формируется и развивается межкультурное взаимодействие, а также установить и всесторонне исследовать те политические и иные формы, способы и механизмы, с помощью которых целенаправленно выстраивается коммуникативное пространство определенного типа.

20–30-е гг. определяются как *первый «классический» этап* евразийства, отводящего восточнославянскому региону, Казахстану и Центральной Азии «срединное» место между Европой и Азией как особому геополитическому миру и цивилизационному пространству. Начало идеологии евразийства положил изданный в Софии сборник статей Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, Г.В. Флоровского и П.П. Сувчинского «Исход к Востоку» (1921) [1]. Авторы сборника, продолжая традицию поздних славянофилов, провозглашали Россию особым культурно-историческим типом – «Евразией», акцентируя внимание на её связи с азиатско-тюркским миром и противопоставляя «Европе», то есть Западу.

Следует признать, что евразийская концепция явилась своеобразной «продолжательницей» государственных доктрин Московской Руси и Российской империи. Россия испытывала такое экономическое, политическое и духовное влияние Востока, какое не могла испытывать ни одна страна Европы. Азиатский способ производства с присущей ему спецификой классообразования оказывал решающее воздействие на формирование национального характера, социальную психологию представителей всех национальностей, населявших Россию. Азиатский способ производства определил и индифферентное отношение к свободе и самой жизни личности, которое трансформировалось в крепостное право и самодержавие.

Важнейшим положением в доктрине евразийцев было их отношение к роли государства как инструмента принуждения, особенно необходимого в условиях Евразии, где либеральная идеология, по их мнению,

всегда оставалась чем-то чуждым и непривычным для большей части населения. Переосмысливая славянофильское понятие соборности, евразийцы считали наиболее подходящей для России формой государственного устройства так называемую идеократию, т.е. такой принцип организации общества, когда выдвинутый народом «правлящий слой» объединяет и сплачивает определенная идея или доктрина (в русских национальных условиях – традиционное православие). «Тот тип отбора, который, согласно евразийскому учению, ныне призван установиться в мире, и в частности в России-Евразии, – писал Трубецкой в статье «Идеократия и армия», – называется идеократическим и отличается тем, что основным признаком, которым при этом типе отбора объединяются члены правящего слоя, является общность мировоззрения» [2, с. 3]. Пониманием и практическим осуществлением этого принципа евразийцы, в частности, объясняли и чисто организационные успехи большевиков, цинично подменивших православие импортированным марксизмом-ленинизмом. Развившаяся в условиях тоталитарной социально-политической системы многонациональная советская культура по сути объединяла культурные начала Европы и Азии.

В 20-е гг. евразийство превратилось из небольшого кружка в разветвленную эмигрантскую организацию с отделениями во всех центрах русского зарубежья, самыми крупными из которых являлись евразийские организации в Праге и Париже. Однако к концу 30-х гг. классическое евразийское движение по сути прекратило своё существование, в том числе в результате целенаправленной деятельности спецслужб СССР (операция «Трест» и др.).

Во второй половине XX ст. в рамках гуманитарной науки на Западе сложилось направление, которое основывается на представлении о цивилизациях как локально-исторических образованиях, сущность которых сводится к специфике социокультурного кода. Его сторонники считают, что не стоит преувеличивать значимость унификации мира на базе западной экономической системы, ибо эта унификация не затронула главного – духовного кода жизнедеятельности людей, принадлежащим к разным типам цивилизационной общности. Попытки механической трансплантации экономических и политических институтов в иную социокультурную среду заканчивались, как правило, их отторжением и становились эффективным средством решения проблем развития, если вписывались в «горизонт» культурных ожиданий, соответствуя запечатлённым в фольклоре ценностям и национальному менталитету [3].

Идеи евразийства, практически забытые во второй половине XX в., были творчески переработаны Л.Н. Гумилёвым [4–6]. Используя евразийскую концепцию и дополняя её собственными разработками, формирует свою концепцию этногенеза, согласно которой суперэтнические целостности формируются на основе обобщенного стереотипа поведения, разделяемого представителями различных этносов единого суперэтноса; стереотип поведения суперэтнической целостности представляет собой некоторый способ бытия, отвечающий определенным условиям существования. Привлечение огромного фактографического материала при исследовании этногенеза позволило Гумилёву показать, что на территории Евразийского материка необходимо выделять несколько доменов, облада-

ющих собственными условиями существования, которые приводят к устойчивой форме функционирования этносов. В книге «От Руси к России» Гумилёв обосновывает наличие конкретной суперэтнической общности – России и показывает, что российский способ бытия включает в себя целый комплекс восприятий и образов: от «речного» и «лесного» до «степного». Консолидируя в своей сущности и европейское, и азиатское, Россия выступает как самобытная цивилизация [6].

Со второй половины начинается *второй «неоевразийский» этап* расматриваемой идеологии как ответ на во многом деструктивные геополитические процессы (идеологическая и военно-политическая экспансия Запада, крушение системы социалистического лагеря, распад СССР и СФРЮ). Отличительной чертой идеологии неоевразийства (особенно в 90-е и 2000-е гг.) становится углублённое развитие геополитической методологии, её активное использование при компаративном анализе разнообразных политических, социально-экономических и культурных явлений (работы А.Г. Дугина [7; 8], А.С. Панарина [9; 10] и др.). В России неоевразийство постепенно приобретает популярность у многих патриотически настроенных представителей интеллигенции. В 2000 г. неоевразийцы принимают окончательное решение о придании движению статуса Общероссийского политического движения «Евразия» (Учредительный съезд данного движения был проведён в Москве 21 апреля 2001 г.).

Кроме того, с начала 90-х гг. идеология евразийства приобретает новый смысл, становится теоретической основой стратегии политики Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева по становлению Евразийского геополитического, экономического и социокультурного сообщества народов и государств. 29 марта 1994 г., выступая в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, Назарбаев впервые обратился к интеллектуальной элите Содружества с предложением вывести из ступора процесс многосторонней интеграции, в котором СНГ оказалось уже через два года после создания, и предложил сформировать на постсоветском пространстве качественно новое интеграционное объединение – Евразийский Союз Государств. Идеи евразийства получают в Казахстане мощное развитие и всестороннее научное и идеологическое обоснование, в том числе проблемы наличия евразийского менталитета и особой ветви мировой философии – евразийской философии [11].

К началу второго десятилетия XXI ст. многим политикам, общественным и научным деятелям Евразия представляется в качестве альтернативного Западу источника важнейших цивилизационных процессов. В октябре 2011 г. в специальной статье В.В. Путин заявил о необходимости создания Евразийского экономического союза, а затем и Евразийского союза как «мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом» [12, с. 1].

В Декларации о евразийской экономической интеграции заявлено о переходе к следующему этапу интеграционного строительства – Единому экономическому пространству (ЕЭП), открытому на любом этапе своего формирования для присоединения других государств. Согласно под-

писанному Договору о Евразийской экономической комиссии, она наделяется функциями по осуществлению руководства интеграционными процессами в формате Таможенного Союза (ТС) и ЕЭП и должна приступить к работе с 1 января 2012 г.

Таким образом, во втором десятилетии XXI в. формируется *третий «праксеологический» этап* евразийского движения и соответствующей идеологии, когда евразийство переходит из области научных и общественно-политических дискуссий в сферу политехнологий и практических действий по реализации конкретного интеграционного проекта. На данном этапе выдвигаются конкретные цели цивилизационного порядка, однако идеология классического либерализма трансформируется в выстраивание прежде всего взаимовыгодных экономических и межкультурных отношений в рамках самобытного цивилизационного блока, за которыми на последующем этапе должна последовать политическая интеграция по опыту Европейского Союза, предполагающему равенство партнёров по интеграции. Евразийская экономическая комиссия призвана стать наднациональным, нейтральным по отношению к государствам-участникам органом, которому будут постепенно передаваться национальные полномочия. Механизм принятия решений в рамках комиссии исключает доминирование какого-либо государства. Комиссия руководствуется решениями Высшего евразийского экономического совета (на уровне глав правительств и глав государств) и может быть наделена советом правом подписывать международные договоры и образовывать свои представительства в третьих странах, а также при международных организациях.

Список литературы

1. Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждения евразийцев. – София: Рос.-Болг. книгоизд-во, 1921. – Кн. 1.
2. Трубецкой, Н.С. Идеократия и армия / Н.С. Трубецкой // Евразийская хроника. – Париж, 1928. – Вып. 10. – С. 3–8.
3. Морозов, А.В. Фольклор в духовной культуре восточных славян / А.В. Морозов – Вильнюс, 2005. – 196 с.
4. Гумилёв, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли: автореф. дис.... д-ра геогр. наук / Л.Н. Гумилёв – Л.: ЛГУ, 1973. – 33 с.
5. Гумилёв, Л.Н. Древняя Русь и Великая степь / Л.Н. Гумилёв. – М., 1989. – 766 с.
6. Гумилёв, Л.Н. От Руси к России: Очерки этнической истории / Л.Н. Гумилёв. – М., 1994. – 416 с.
7. Дугин, А.Г. Мистерия Евразии / А.Г. Дугин. – М., 1996. – 191 с.
8. Дугин, А.Г. Основы геополитики / А.Г. Дугин. – М., 2000. – 928 с.
9. Панарин, А.С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством) / А.С. Панарин. – М., 1994. – 262 с.
10. Панарин, А.С. Глобальное политическое прогнозирование / А.С. Панарин. – М., 2002. – 352 с.
11. Сидорович, А. К 15-летию евразийской идеи Нурсултана Назарбаева. Жизнеутверждающая сила евразийства / А. Сидорович // Казахстанская правда. – 2009. – 10 апреля (№ 97–98).
12. Путин, В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня / В.В. Путин // Известия. – 2011. – 4 октября. – С. 1–2.

In article the basic stages of formation of the Eurasianism ideology throughout XX – the beginnings of XXI centuries (classic, neoeurasian, praxeological), its role in realization of a modern state policy of the Russian Federation, Belarus and Kazakhstan, including in culture sphere are

considered by stratagem-discursive methodological approach. The author comes to a conclusion that the ideology of Eurasianism becomes the major component of the projects directed on creation of supranational formations on space of the CIS in the second decade of the XXI century.

А.В. Морозов, доктор филологических наук, зав. отделом фольклористики и культуры славянских народов ГНУ «Институт искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы Национальной академии наук Беларуси» (г. Минск).

УДК 329.73

М.Л. Рыбаков

ПРЕЗЕНТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР – ОСНОВА НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Республика Беларусь является многонациональным государством. На территории Беларуси не имеется этнической, расовой, языковой или межконфессиональной конфронтации между национальными или религиозными организациями. Такое положение объясняется менталитетом белорусского народа, тысячелетней историей мирного межэтнического взаимодействия, тесными связями между этническими группами, обогащающими друг друга культурными традициями своих исторических родин, а также последовательной политикой, проводимой белорусским государством. Это яркий пример народной дипломатии в действии.

Общая картина этнических процессов в современном мире

Современный мир – многонациональное сообщество, тесно взаимодействующее в различных сферах жизнедеятельности независимо от границ, национальной и конфессиональной принадлежности (торговля, наука, спорт, туризм, культура, учеба и т.д.).

Глобальные геополитические процессы в современном мире создают возможности, позволяют, обеспечивают, вынуждают перемещаться группы населения с места на место, из страны в страну, с континента на континент, в том числе на уровне устойчивых миграционных процессов в результате поиска работы, войн, локальных конфликтов и т.п.

Сосуществование разных этносов, национальностей, народностей на одной территории (чаще всего в пределах территории одного государства) в различных случаях может быть как мирным, так и выливаться в конфликтные ситуации и вызывать разрушительные процессы.

Приведем примеры. Современная Европа: Франция и Болгария – этнические волнения в отношении ромского населения (высылка из Франции, обвинения в умышленном совершении преступлений в Болгарии); Великобритания – постепенное превращение в мусульманское государство за счет въезда беженцев и мигрантов; страны ЕС обязаны по квотам принимать беженцев из горячих точек – Сомали, Ирака, Палестины, Сирии, Ливии, что создает напряженную обстановку в отношении вновь прибывших лиц другой национальности. Имеется тенденция формирования терпимости к лицам другой расы, но нет достаточного внимания к национальной культуре этнических меньшинств (причем в разных регионах даже одного государства понятие и статус – этническое меньшинство могут существенно отличаться или вообще исчезать).